

Имена Всевышнего в *Житии святого Иоанна Зедазниского (Зедазнели)*

С а б а - Ф и р у з М Е Т Р Е В Е Л И
Институт грузинской литературы им. Шота Руставели

Ключевые слова: *Сирийские Отцы, монашество, Иоанн Зедазнели, «Житие святого Иоанна Зедазниского (Зедазнели)», Божьи имена, грузинская агиография.*

Сирийские Отцы – тринадцать сирийских подвижников – пришли в Картли (Восточную Грузию) в VI веке из Сирии (Междуречья, Месопотамии). С именем Сирийских Отцов в Грузии связаны формирование и упорядочение монастырской жизни, усиление борьбы картлийской церкви с идолопоклонничеством, интенсивная миссионерская деятельность, создание крупных культурных центров, зарождение оригинальной гимнографии, распространение благодати монашеской жизни и утверждение отшельничества. Подвижничество святых Сирийских Отцов оставило неизгладимый след в развитии грузинской христианской культуры. Из Сирии они принесли знания о нерукотворной иконе Спасителя (Спаса Нерукотворного) и заложили богатые традиции грузинской фрески и церковной росписи. На территории Грузии и в наши дни ряд действующих монастырей носит имена Сирийских Отцов: Гареджийский, Мардкопский, Шио Мгвимский, Алавердский, Некресский, Цилканский, Самтавийский и Зедазниский святые монастыри – блистательные памятники грузинского зодчества.

По преданию и свидетельствам письменных памятников средневековья, Иоанн Зедазниский и его двенадцать учеников пришли в Грузию из Сирии. Издревле существует два разных Списка (перечня) имён Сирийских Отцов. Количество подвижников, упомянутых в списках, превышает тринадцать: св. Иоанэ Зедазнели, Шио Мгвимели, Давид Гареджели, Абибос Некресели, Исэ Цилкнели, Иосеб Алавердели, Антон Мардкопели, Тадеоз (Тата) Степанцминдели, Пирос Бретели, Исидорэ Самтаврели, Зенон Икалтоели, Микаэл Улумбоэли, Стефанэ Кизикели, Элиа Дьякон, Теодосиос (Феодосий), Пимен, Натан (Нафан). Не исключено, что ученики св. Давида Гареджели Лукианэ и Додиц тоже пришли из Сирии.

Имеются три редакции «Жития святого Иоанна Зедазниского (Зедазнели)»: полная, краткая и, так называемая, метафрасская. Существует три взаимоисключающих мнения относительно авторства и, соответственно, времени создания памятника (VII–X вв.).

Введение в «Житие святого Иоане Зедазнели» посвящено размышлениям о Слове-Логосе. Это подобие теоретического трактата, посвященного осмыслению того, что конкретно стоит за словом творца-писателя, как воспринимает художественное сознание автора бытие в аспекте красоты и как происходит перевоплощение прекрасного в новую эстетическую реальность.

Причина и результат, их взаимосвязь в агиографическом слове отражаются в словесной ткани произведения.

Какова схема, преподнесенная агиографом?

«Причина порождает слово и слово рассказывает о причинах. Причина воспринимается чувством, чувства осмысляются, осмысленное же запоминается» (*Памятники* 1964, 190).

Причина, повод, порождающий слово, подразумевают внутренний духовный резервуар (наличие этого резервуара), ибо слово выражает суть личности, его интеллектуальное и психоэмоциональное начала. Слово и есть смысл человеческого бытия.

В исследуемом нами художественном произведении, в соответствии со спецификой агиографического художественного слова молитва представлена как благодетель. Именно сила и благо молитвы являются лейтмотивом произведения.

Сам факт пришествия в Грузию Иоане Зедазнели и его сподвижников («сильных словом и деяниями»), крещение («просветление») грузин «светом истины» (что должно подразумевать распространение диофизитства, а не просто христианской веры), обоснование монастырских систем – все это направлялось молитвами.

Молясь, строили храмы – святые места для молитв.

По нашему мнению, особенно важен пассаж в «назиданиях», где подчеркивается сила личностного примера. По апостолу Иакову, «вера без деяний мертва» (2, 26). То, чему учишь других, должно быть стилем твоей же собственной жизни («превратите себя в образец»). В этом и заключается суть этического богословия.

Грузинская агиография очень богата Божественными именами, основанными на богословской традиции и строгой догматике и канонике.

«Житие св. Иоанна Зедазниского» даёт нам очень интересный материал о именах Всевышнего. Именно богатство представленных имён Всевышнего и выделяет его из всего массива текстов грузинской агиографии. Таких имён в этом агиографическом сочинении встречается около тридцати, мы рассмотрим некоторые из них:

1. Дарующий щедро, дарующий Бог (*Памятники* 1964, 193, а)

Автор «Жития св. Иоанна Зедазниского» для определения имени Всевышнего пользуется выражением «дающий, дарующий щедро».

Оригинально Божественное имя, приведенное автором «Жития Иоане Зедазнели», – «дающий щедро, дарующий». Именно Он дал нам мир во всем многоцветии, Он – «кладезь добра» и «даритель жизни», «благодетель».

Бог, щедро дарящий добро... Он «людям дал весь мир – несметной

многоцветности цветник» (Р у с т а в е л и 1984, 37). Бог, согласно молитве Святому Духу, есть «Сокровище благих», «жизни Подателю» и «и вся исполний» (*Молитвослов* 1991, 4). «Щедро подающий» Бог, по словам агиографа, «дарует пищу». Возникает два вопроса, кому даёт Творец мира пищу и что подразумевается под этой пищей.

«Всякому, кто начнёт божественную службу», – таков ответ на первый вопрос. Божественная литургия – церковная служба – прежде всего подразумевает молитвенную службу, проходящую в церкви. Служащий божественную литургию – иерей. Из контекста вытекает, что «щедро дарящий Бог» должен дать пищу священнослужителю. Что подразумевает агиограф под этой «пищей», актуализируется в эпистоле апостола Иакова:

«Если же у кого из вас недостаёт мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упрёков, – даётся ему» (*Иак.* 1,5). Следовательно, «щедро дарящий Бог» – это влияние апостола Иакова, зафиксированное в следующем агиографическом тексте: Бог щедро дарует «пищу» священнослужителям, тому, кто совершает божественную службу. Пища – это прежде всего путь к мудрости (дар отличить добро от зла, дар служения добру).

2. Бог (*Памятники* 1964, 193, а)

Бог – греческое слово *Theos*, многократно используемое в Новом Завете и соответствующее еврейскому *Elohim* в Ветхом Завете. В *Евр.* 1 представляется превосходство Христа над ангелами и пророками: «А о сыне (Богом сказано): престол Твой, Боже (*Theos*), в век века». *Евр.* 1:8 является прямой цитатой из *Пс.* 44: 6, 7, где «Боже» обращено к Богу. Ап. Петр называл Христа «Богом» (*Theos*). Он писал: «Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа... по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа» (*2 Петр.* 1:1), причем слова Иисус Христос выступают в качестве приложения к Богу и Спасителю. Ап. Павел велел Титу ожидать «явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (*Тит.* 2:13). Фома, который усомнился в воскресении, сказал: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (*Иоан.* 20:25). Когда Иисус явился Фоме, Он сказал: «подай перст твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (*ст.* 27). Фома отвечал: «Господь и Бог (*Theos*) мой!» (*ст.* 28). Не подлежит сомнению, что слова Фомы были обращены к Иисусу. Фома употребил оба наименования для того, чтобы продемонстрировать, что он понимает Божественность и власть Христа. Иисус не упрекнул Фому в богохульстве. Вместо этого Он принял Божественные звания. *Деян.* 16:31 и 34 повествуют о вере в Господа Иисуса как о вере в Бога. *Откр.* 7:10–12, 17 гласит: «И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу! И все ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали пред престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь, ...ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить на живые источники вод, и отрет

Бог всякую слезу с очей их». Подчеркнем, что в *ст. 10* именно Бог сидит на престоле, а в *ст. 17* среди престола – Агнец (Иисус). Кто же находится среди престола? Сказать, что Иисус среди престола, и одновременно отрицать Его Божественность значит похищать у Бога Его срединное место на небесах, – тезис, не выдерживающий критики.

3. Вечный (Беспредельный) (Я – Альфа и Омега, начало и конец) (Памятники 1964, 194, а)

Слова Альфа и Омега дают прекрасное благоговейное описание Бога. Задолго до того, как звезды заполнили небеса и возникла наша вселенная, был Бог. Он пребывает во веки веков. *Быт. 1:1* гласит: «В начале был Бог». Бог один заслуживает званий Альфа (первое) и Омега (последнее). Таким образом, эти имена выражают вечную природу Бога. Он источник и цель всего творения. Ни одно тварное существо не может притязать на то, чтобы быть первым и последним из всего, что есть. В *Писании* Иисус и Бог оба зовутся Альфой и Омемой, первым и последним. Бог – Иисус. *Исаия 41:4*: «Я – Господь первый, и в последних – Я тот же». *Откровение. 1:17, 18*: «Я есмь Первый (protos) и Последний (eschatos), и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков...». *Исаия 48:12* : «Я тот же, Я первый и Я последний». *Откровение. 2:8* : «И ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и последний, Который был мертв, и се, жив». *Откровение. 1:8* : «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть, был, и грядет, Вседержитель». *Откровение. 22:12–16* : «Се, грядущи скоро... Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, и Первый и Последний... Я Иисус послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие...» *Откровение. 21:6, 7*: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой. Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет мне сыном». Значение этих отрывков в книге *Откровение* нельзя недооценивать. Они являются самыми яркими примерами притязания Христа на Божественность. Не может быть двух первых и последних, двух Альф и двух Омег.

4. Истинный Бог (Памятники 1964, 194, а)

При рассмотрении Божественности Христа дело не в том, легко ли поверить в Божественность Христа или понять ее, а в том, проповедуется ли она в Слове Божиим. Если поначалу идея кажется несовместимой с человеческим разумом или рассудком, это вовсе не означает ее заведомой ложности. Вселенная наша полна таких явлений, как тяготение, природа света или квазары, которые в данное время находятся по ту сторону человеческого разума, но тем не менее являются истинными. Библия учит, что для людских умов Бог непостижим (*Иов 11:7; 42:2–6; Пс. 144:3; Ис. 40:13; 55:8, 9; Рим. 11:33*). Следовательно, последнее слово о самом Себе остается за Богом, независимо от того, можем ли мы его полностью понять.

По сравнению с еще более древними символами веры (все они существовали для чтения перед крещением) данный текст содержит слово «единосущный». Оно было направлено против арианства и говорило, что у Сына Божиего сущность та же самая, что и у Отца, то есть Он такой же совершенный Бог,

как и Отец. Если бы Он был сотворен, как утверждал Арий, Он не был бы Богом и, значит, Божественная жизнь так и оставалась бы недоступной людям. Но христиане знали, что, соединяясь со Христом, они получают эту Божественную жизнь. Таким образом, Христос – Бог, следовательно, Он и Отец – одно, как говорил Сам Христос (*Иоан.* 10:30). Эта истина и была запечатлена в слове «единосущный». Такова логика святых отцов, которые критиковали арианство.

Третий Вселенский собор (431 г.) осудил ересь несторианства (по имени константинопольского патриарха Нестория). Христианская вера утверждает, что нас спас Сам Бог, который воплотился от Духа Святого и Девы Марии, был распят, умер и воскрес. Несторианство, провозглашавшее, что все это сделал обыкновенный человек, лишало людей спасения. Ведь смерть какого бы то ни было человека ничего не могла дать людям. Только смертью Богочеловека и Его схождение в ад раз и навсегда была побеждена смерть и разрушен ад.

5. Свет (*Памятники* 1964, 194, а)

Слово *свет* – частотная библейская метафора Бога, Его присутствия или откровения. Бог есть «свет», «вечный свет», «свет для язычников». Тот, кто освещает пути наши и «просвещает тьму» (*Пс.* 26:1; *Исаия* 42:6; 60:19, 20; 2 *Царств* 22:29). Иисус настаивал на том, что Он есть свет, а не просто тот, кто указывает путь к свету. Он сказал: «Я (ego eimi) свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (*Иоан.* 8:12). О Себе Иисус также сказал: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, чем свет...» (*Иоан.* 3:19). Он сказал: «Доколе Я в мире, Я свет миру» (*Иоан.* 9:5). Апостол Иоанн говорил, что Иисус – «свет человеков», «свет истинный» и «просвещает всякого человека» (*Иоан.* 1:4, 9). Точно так же, как и Бог, Иисус есть вечный свет (*Исаия* 60:19, 20; *Откр.* 21:23; 22:25).

6. Твердыня («Крепкий Бог») (*Памятники* 1964, 194, а)

Твердыня (скала, камень) в качестве имени Бога символизирует Его надежность, прочность и силу. Перед самой смертью Моисей оставил детям Израилевым песнь, напоминавшую им, кто такой Бог и что Бог сделал для них. Он употребил два имени Божьих: Ягве и Твердыня. «Имя Господа (Ягве) прославлю; воздайте славу Богу нашему. Он твердыня...» (*Втор.* 32:3–4, см. также: *Втор.* 32:15, 18, 31). Псалмопевец назвал Бога твердыней своего (или нашего) спасения (*Пс.* 88:27; 94:1). Давид чтит Бога, называя Его «твердыней», «скалой», «убежищем» и «скалой Израилевой» (2 *Царств* 22:2, 3, 47; 23:3). В 2-ой Книге Царств задан риторический вопрос: «Ибо кто был Бог, кроме Господа, и кто защита, кроме Бога нашего?». В Новом Завете Иисусу дано наименование «Камня». Павел вспоминал детей Израилевых с Моисеем в пустыне, когда писал: «И все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье, ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1 *Коринф.* 10:3–4; см.: *Исход.* 17:6; *Неем.* 9:15). В данном случае Павел символически упоминает о том, как дети Израилевы были накормлены Богом – манной Господней (*см.* 3), питьем из Христа (*см.*

4). Таким образом, по мысли Павла, Христос был Ягве. Павел также говорил об Иисусе, называя Его «камнем преткновения» (*Римлян.* 9:33–34). Ап. Петр говорил о Нем, как о «камне живом», «камне преткновения», «камне краеугольном, избранном, драгоценном»; называл Его «камнем, который отвергли строители» (*1 Петр.* 2:4–8). «Твердыня» Ветхого Завета и «камень» Нового Завета обозначаются в английских переводах Библии одним и тем же словом «rock».

7. Податель жизни (Памятники 1964, 194, а)

Венцом творения было, когда Бог «создал... человека и вдунул в лице его дыхание жизни» (*Быт.* 2:7). Во Второзак. 32:39 после слов «нет Бога, кроме Меня» Бог произнес: «Я оживляю» (ср.: *Пс.* 35:10). Иисус сказал: «Ибо как Отец оживляет мертвых и живых, так и сын оживляет, кого хочет» (*Иоан.* 5:21). Перед воскресением Лазаря из мертвых Иисус сказал: «Я есмь воскресение и жизнь» (*Иоан.* 11:25). Он добавил: «...Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей... Я и Отец одно» (*Иоан.* 10:28–30). Иисус заметил (имея в виду Ветхий Завет), что Писания «свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь» (*Иоан.* 5:39, 40).

8. Зодчий и творец (Бог) (Памятники 1964, 202, а)

Первый стих Библии гласит: «В начале сотворил Бог небо и землю» (*Быт.* 1:1). Бог четко определяется как творец. Сказать другое было бы для евреев богохульством. Вновь и вновь повторяется, что Бог сотворил мир (*Иов.* 33:4; *Пс.* 94:5, 6; 101:26; *Екклес.* 12:1; *Исаия* 40:28). Новый Завет утверждает Божественность Христа, говоря о Нем как о творце: «Оно [*Слово – Христос*] было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть... В мире [*Он*] – был, и мир чрез Него начал быть, и мир Е г о не познал» (*Иоан.* 1:2, 3, 10). Цепочка согласованных местоимений актуализирует лицо, о Котором идет речь, – Иисуса. Павел выражал ту же мысль: «Ибо Им (Иисусом) создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Ими для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела церкви; Он начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство...» (*Колос.* 1:16–18). Текст показывает, что Павел писал об Иисусе. Согласованные местоимения относятся лишь к одному лицу. Они говорят о лице, которым «создано все», которое «глава церкви», «начаток» и «первенец из мертвых». Согласно *Ефес.* 5:23, *Иоан.* 1:1 и *1 Коринф.* 15:20, Иисус был всем этим. То же подчеркивает и автор послания к Евреям. «Бог в последние дни сии говорил нам в Сыне, которого поставил наследником всего, чрез которого и веки сотворил» (*Евр.* 1:1, 2). В той же главе, поскольку речь идет о «Сыне», автор продолжает утверждать: «вначале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих» (*Евр.* 1:10). Льюис Сперри Чейфер утверждает: «Сам по себе акт творения – несравненное предприятие. Творя материальные предметы, Бог вызывал их к существованию из ничего. Мы отнюдь не имеем в виду, что пустота порождала материю. Очевидно, что само

по себе из ничего возникнуть ничто не может. Библия утверждает, что все вызвано к существованию из неисчерпаемых источников Бога. Он Источник всего, что есть. Самоопределяющаяся воля Бога создала материальную вселенную, как установлено в *послании к Римлянам*, 11:36: «Ибо все из Него, Им и к нему. Ему слава во веки...» В этом отрывке сотворение всего приписано Богу; но в *Колос.* 1:16–17 в тех же общих терминах утверждается, что все сотворено Христом и для Него, что Он прежде всех вещей и что Им сотворено все» (Чейфер 1948, 23).

Все представленные нами имена Всевышнего – от «дарующего щедро» до «Зодчего, Творца», «Дарующего щедро, дарующего Бога» и «жизни Подателя» – связаны одним значением: они являются Источником жизни. «Вечный и Твердыня» подчеркивают сущность Всевышнего. «Истинный, Свет и Творец» представляют ту природу Творца, которая придаёт вселенной новую духовную энергию и определяет важнейшую функцию земного бытия человека – творение нового.

В «Житии святого Иоанна Зедазниского (Зедазнели)» имена Всевышнего даны катапатическо-апафатическим методом. Катапатический метод представляет Божество определениями, созданными по принципу отрицания, напр.: *Невидимый, Нескончаемый, Неизмеримый*.

В тексте также встречаются положительные определения, созданные посредством утверждения: *Дарующий, Истинный, Вечный, Свет, Творец* и т. д. Всё это восходит к Ареопагитическому корпусу.

Одна из глав корпуса «Имена Бога» – тот фундамент, опираясь на который, мы можем философски осмыслить Создателя и творимое, затем – образное мышление Всевышнего.

Библиография

Библия 1989 – Библия, Лондон: Richard Clay Ltd, Suffolk.

Молитвослов 1991 – Молитвослов, Москва: Московская Патриархия.

Памятники 1964 – Памятники древнегрузинской агиографической литературы, I, Тбилиси: Наука.

Руставели 1984 – Шота Руставели, *Витязь в тигровой шкуре*, Тбилиси: Мерани.

Чейфер 1948 – Льюис Сперри Чейфер, *Систематическое богословие*, т. 5, Даллас. Dallas Seminary Press.

Saba-Firuz Metreveli

Aukščiausiojo vardai kūrinyje Šv. Jono Zedazniečio gyvenimas

S a n t r a u k a

Pagrindiniai žodžiai: *Sirijos Tėvai, vienuolystė, Jonas Zedazneli, Šv. Jono Zedazniečio (Zedazneli) gyvenimas, Dievo vardai, gruzinų hagiografija.*

Sirijos Tėvai, vadovaujami šv. Jono Zedazniečio, atkeliavo į Kartlį (Rytų Gruzija) iš Sirijos (Mesopotamijos) VI a. Su jų vardais yra siejami tokie reiškiniai kaip vienuoliškojo gyvenimo atsiradimas ir raida Gruzijoje, Gruzijos bažnyčios stiprėjimas, kova su stabmel-

dyste, intensyvi misionieriška veikla, galingų kultūros centrų įkūrimas, originalių bažnytinių giesmių kūrimo pradžia, gyvenimo olose praktika ir vienuolynų paplitimas. Iš Sirijos jie gaudavo žinių apie Gelbėtoją, pavaizduotą ikonose, davusį pradžią freskų ir ikonografijos tradicijoms.

Gruzinių hagiografija turtinga teologija pagrįstų Viešpaties vardų, kurie griežtai atitinka kanonų ir dogmos principus. Šiuo požiūriu ypač įdomus yra Šv. Jono Zedazniečio (Zedazneli) gyvenimas, kuriame randame apie 30 Aukščiausiojo vardų.

Leidinyje teologinis Aukščiausiojo apmąstymas remiasi *cataphatic* ir *apophatic* metodais. Kartais Dievas apibūdinamas išimtinai neigiamai: „nematomas, beribis, nekintantis...“, nors kartais pasitaiko ir teigiamų apibūdinimų, pvz., „teisingas, šviesus, kūrėjas, gyvenimą duodantis...“ Savaime aišku, visi šie epitetai remiasi *areopagitica* kodeksu. Iš tikrųjų kūrinyje *Dievo vardai* yra tas pagrindas, kuriuo, vadovaujantis teologija, apmąstomas kūrėjo ir kūrinių įvaizdis.

Saba-Piruz Metreveli

The Names of the Lord in *The Life of St. Ioane Zedazneli*

Summary

Keywords: *Assyrian (Syriac) Fathers, monkhood, Ioane Zedazneli, The Life of St. Ioane Zedazneli, the names of God, Georgian hagiography.*

Assyrian (Syriac) Fathers led by St. Ioane Zedazneli came to Kartli (East Georgia) from Syria (Mesopotamia) in the 6th c. Establishment and foundation of monastic life and its organization in Georgia, strengthening of Georgian Church, fighting against idolatry, intensive missionary activities, foundation of powerful cultural centres, beginning of original hymnographical literature, introduction of cave dwelling and monasteries is connected to their names. From Assyria they imported the knowledge about the noncreated by human hands icon of the Saviour and gave beginning to a great tradition of frescoes and iconography.

Georgian hagiography is rich of the names of the Lord that are based on the theology and strictly fit the frames of Canonical and dogmatic principles. In this regard especially interesting is the *Life of St. Ioane Zedazneli*, where we come across about thirty divine names.

In the *Life of St. Ioane Zedazneli*, theological rethinking of the Lord is represented by *katapatika-apofatika* method. Sometimes God is described by negative features only: “invisible, timeless, boundless, unchangeable,” though we come across the patterns of positive features of rethinking of God as well, e.g.: “true, light, creator, life giving...” All these of course are based on and supported by Areopagitic corpus. Actually, *For the Divine Names* is the fundament on which philosophical rethinking of the creator and creatures is followed by the image followed by theology.

С а б а - Ф и р у з М Е Т Р Е В Е Л И

Институт грузинской литературы им. Шота Руставели

ул. В. Анджaparидзе № 8

Тбилиси

Грузия

[saba_piruz@mail.ru]